Действующие лица: МАТЬ (80 лет) ДОЧЬ (55 лет)

Действие 1. Эпизол 1.

Обычная советского вида комната (стол посередине (на нём графин с водой и стакан), около него два стула, сервант, радиоточка на стене, старый холодильник, диван), на диване свесив ноги в толстых вязаных носках сидит пожилая женщина. Тихонько работает радио, холодильник дрожит и утробно урчит. Слышится звук проворачиваемых в замке ключей, захлопывающейся двери, раздается женский голос: «Ма, это я!». В комнату входит дочь. Она в осеннем пальто, сапогах и с пакетами в обеих руках.

ДОЧЬ (ставя пакеты на стол и начиная раздеваться — снимать пальто, сапоги, шарфик, оставляя всё на стуле и около). Никак не могла сегодня уехать. Представляещь, простояла на остановке минут двадцать – ни одного 98-го. (Делает несколько шагов по направлению к матери.) Ты как сегодня?

МАТЬ (глядя вниз на свои ноги в носках). Я-то нормально. Для начала скажите мне, мадмуазель, кто вы? Как вы попали в мою квартиру?

ДОЧЬ (мрачно). Ясно. (Подходит к ней близко, садится рядом на корточки, кладет руки ей на колени). Я твоя дочь, Нина, я прихожу к тебе каждый день, приношу тебе еду, лекарства, убираю здесь.

МАТЬ. Какой бред! Что вы такое несёте? У меня нет дочери!

ДОЧЬ. Господи! Мама!

МАТЬ. Откуда у вас ключ от моей квартиры, милочка?

ДОЧЬ. Ладно. Ты приняла утренние лекарства?

МАТЬ. Разумеется.

ДОЧЬ. Вот ещё прими вот это (достаёт из сумочки пузырёк, извлекает из него две капсулы). Это ноотропный препарат, улучшает память, мозг будет лучше работать.

МАТЬ. Мой мозг работает великолепно.

ДОЧЬ (протягивает ей капсулы на ладони). Возьми, пожалуйста.

МАТЬ. Ну уж нет, зачем же это я, позвольте, буду брать всякую отраву.

ДОЧЬ. Ну что, мне тебе силком что ли запихивать?

МАТЬ. Только попробуйте ко мне притронуться! Я буду кричать, так и знайте! Моя соседка сразу услышит и вызовет...кого надо вызовет.

ДОЧЬ (кладёт капсулы на стол). И как зовут твою соседку?

МАТЬ. Её зовут... А не ваше дело. Вы просто хотите выведать у меня... всю информацию узнать. Дудки!

ДОЧЬ. Мамочка, нет никакой такой соседки тут. Рядом с нами снимает квартиру молодая семья. Второй месяц. Но они не услышат, как ты будешь кричать.

МАТЬ. Отчего же это они не услышат?

ДОЧЬ. А оттого, что у них двое маленьких детей. Шум, гам.

МАТЬ. А соседка?

ДОЧЬ. Соседка умерла.

МАТЬ. Не может быть такого! Вы врёте! Я вчера с ней разговаривала, вчера...

ДОЧЬ. Умерла полгода назад. А год лежала парализованная.

МАТЬ. А-а-а-а... Я поняла... Вы специально это говорите, чтобы я начала сомневаться в себе. В своём рассудке. Чтобы я допустила, что ку-ку.

ДОЧЬ (пытается её обнять). Мамочка, ты не ку-ку, это пройдёт... МАТЬ (отбивается). Не трогайте меня! Говорите, зачем пришли и убирайтесь! ДОЧЬ. Я пришла накормить тебя и оставить тебе новое лекарство. Инесса Марковна сказала, чтобы я

проследила, как ты его выпьешь.

МАТЬ. Может, перестанете мне тыкать? В конце концов, я старше вас.

ДОЧЬ. Да, мамочка, старше, старше... Ты годишься мне в матери.

МАТЬ. Оставьте лекарство и уходите. **ДОЧЬ.** Выпей его, поешь немного, и я уйду.

МАТЬ. Опять двадцать пять! Как мне вас отсюда выпроводить-то?

ДОЧЬ (нервно). Ладно, что я разговариваю с тобой?

всю жизнь! Почему и сейчас? Ну сколько можно?! Ну хватит уже!

Молча достаёт из сумки пластиковые контейнеры с едой, один из них открывает, кладёт в него ложку, ставит на стол. Наливает в стакан воду из графина, берёт стакан и две капсулы и решительно направляется к матери. Π роисходит короткая молчаливая борьба, в результате которой капсулы выпадают, вода расплескивается, дочь со стуком ставит стакан на стол, садится на стул, кладёт голову на руки и плачет.

ДОЧЬ (не поднимая головы, сквозь слёзы и всхлипывания). Не могу уже... Ну как... Ну как это можно выдержать... Просто не понимаю... За что мне это? (поднимает заплаканное лицо). Почему ты мучаешь меня так? Чем я заслужила? Хотя... ты всегда меня не любила. Зачем только родила? В детстве я была на бабушке, я не видела тебя неделями. А как я мечтала, чтобы ты просто посидела со мной рядом, когда я засыпаю. Просто подержала меня за руку. И после этого... И теперь ещё... Ты не хвалила меня, только требовала, чтобы я была, какой тебе было нужно. Это из-за тебя я даже не попробовала поступить на худграф! А ведь я могла бы, и, может быть, ну а вдруг, а? была бы счастлива. Ты меня заставила учиться на бухгалтера. Зачем? Это же тоска смертная! Ты не разрешила мне встречаться с Юркой. А я любила его. И, может быть, он бы не погиб потом. Если бы мы были вместе. Ты нас познакомила с Платоном. Сразу было ясно, что мы разные, но ты давила, давила, давила на меня, мне просто пришлось сдаться, чтобы ты отстала. Ну и что? Всё равно мы разбежались через полгода, только нервы друг другу попортили. Ты мучила меня

 \mathcal{A} очь, не веря в своё счастье, вскакивает, наливает воду в стакан, достаёт новые капсулы из пузырька, подносит матери. Мать берёт капсулы, кладёт в рот, запивает водой, закидывает голову, хватает себя за горло, начинает задыхаться. Падает на кровать.

Эпизод 2.

Та же комната. Мать бездыханная лежит на кровати. По комнате туда-сюда ходит дочь, держа около уха телефон.

ДОЧЬ (нервно). Алло! Ну наконец-то! Почему ты не берёшь трубку?! Приезжай! Она мертва. Что? Да. Что? Не знаю ничего, приезжай. Нет, мы так не договаривались. Я своё дело сделала. Старуха мертва, дальше уже ваши с Захаром задачи. Стоп. Это мы не обсуждаем. Просто приезжай или давай я ключ гдето оставлю и поеду. Всё, я кладу трубку.

Сбрасывает звонок. Оглядывается на старуху, та лежит в той же позе. Подходит к серванту, начинает искать что-то, достаёт какие-то документы, просматривает их. В этот момент звонит её телефон.

ДОЧЬ (прижимая плечом трубку, продолжая разбирать документы). Да. Да. Да. У неё никого нет, повторяю тебе. Да. Да, я ещё здесь. Конечно, она всё подписала. Ещё в прошлый раз. Да. Ну вы как хотели? Ну? Она вас вызвала? Это отмечено в базе? Ну? В чём проблема, я не понимаю? Давай, жду! Да. Ну звони Захару. Да.

Сбрасывает звонок, продолжает любовно перекладывать документы. Тем временем старуха тихо поднимается, аккуратно сплевывает капсулы в кулак и кладёт их в карман. Поднимается с дивана, подходит к столу, берёт графин, полощет рот, сплевывает в стакан, дочь оборачивается, мать швыряет графин в голову дочери. Промахивается.

ДОЧЬ. Мамочка... Мама!

МАТЬ. Давай свои лекарства.

МАТЬ (вооружается стулом). Не называйте меня так. Я вам никакая не мама.

ДОЧЬ (пятясь, чтобы быть поближе к выходу). Ты всё не так поняла! **МАТЬ** (подбираясь со стулом всё ближе). Да чего уж тут не понять! Всё ясней ясного.

ДОЧЬ. Только не бросай его!

МАТЬ. Не, не буду, я так... не выпуская из рук. **ДОЧЬ.** Тебе нельзя поднимать тяжёлое! **МАТЬ** (размахиваясь стулом). Я аккуратно!

Дочь ойкает и выскакивает из квартиры. Дверь за ней захлопывается. Мать тяжело опускает стул, тяжело садится на него. Берёт графин, пьёт из горла, выдыхает.

Действие 2. Эпизод 1.

Та же комната, на диване, свесив ноги в толстых вязаных носках, сидит пожилая женщина. Тихонько работает радио, холодильник дрожит и утробно урчит. Слышится звук проворачиваемых в замке ключей, захлопывающейся двери, раздается женский голос: «Ма, это я!». В комнату входит дочь. Она в осеннем пальто, сапогах и с пакетами в обеих руках.

ДОЧЬ (ставя пакеты на стол и начиная раздеваться – снимать пальто, сапоги, шарфик, оставляя всё на стуле и около). Никак не могла сегодня уехать. Представляешь, простояла на остановке минут двадцать – ни одного 98-го. (Делает несколько шагов по направлению к матери.) Ты как сегодня?

МАТЬ (глядя вниз на свои ноги в носках). Я-то нормально. Давление ночью поднималось, но я выпила те таблетки, и потом спала.

ДОЧЬ. Какие таблетки?

МАТЬ. Ну те, как их? Которые Инесса мне прописала.

ДОЧЬ. Мамочка, какая Инесса?

МАТЬ (начиная раздражаться). Инесса Марковна. Не те, конечно, которые для улучшения памяти, а которые от давления. Для улучшения памяти не работают совершенно (разворачивается на кровати, что-то перекладывает, кряхтя, достаёт альбом с фотографиями).

ДОЧЬ (доставая из пакетов еду). Впервые слышу про Инессу Марковну. Надеюсь... **МАТЬ** (*открыв альбом на нужной странице*). Нина! Вот погляди, что я нашла. Подойди-ка сюда.

 $\Delta ext{OUB}$ (подходит, садиться рядом, вынимает фото из альбома, всматривается с растерянной улыбкой). Oro!

На фото, которое крупным планом видно на экране, запечатлены мама с маленькой дочкой. Фотография старая, черно-белая, с небольшим желтоватым пятнышком сбоку и со следом небольшого загиба справа наверху. Все могут видеть, что это фотография Нины с каким-то ребёнком. Пока Нина рассматривает фото, мать встаёт, подходит к столу, любопытствует, что ей принесли.

ДОЧЬ. Мам, удивительно, как ты на этой фотографии похожа на меня! Мне всегда казалось, что я больше в папину породу. Надо же!

МАТЬ (открыв одну из банок с супом и уже целясь в нее ложкой). Да, поразительно!

ДОЧЬ (не отрывая глаз от фото). Слушай, а я совсем не помню, как мы с тобой фотографировались. Странно. Сколько мне здесь лет?

МАТЬ (с аппетитом уплетая из банки). Двадцать пять.

ДОЧЬ (не расслышав). Пять? А на вид уже школьница. Лет семь?

МАТЬ (проглотив всё, что она жевала, отчётливо). Двадцать пять лет, 8 месяцев и 6 дней. Я отлично помню

 $\Delta O \Psi b$ (понимающе кивая). А, ну так это тебе двадцать пять.

МАТЬ (холодно). Нет, это тебе. Мы долго собирались, ты вплела мне в косы два белых банта, похожих на хризантемы. По дороге ты пообещала мне пломбир. Сказала, что лучше после, вдруг я заляпаюсь. В принципе логично (она с сожалением посмотрела в пустую баночку и закрыла её). А знаешь, почему ты этого

не помнишь?

ДОЧЬ (тупо). Почему?

МАТЬ (разразившись ненормальным хохотом). Потому что ничего этого не было.

ДОЧЬ (эхам). Ничего этого не было... (как бы очнувшись). Допустим! А откуда фотография? МАТЬ (открыв новую коробочку с картофельным пюре и котлетой). Так вот и я всё утро голову ломаю!

ДОЧЬ. Странно. Вот смотрю и понимаю, что эта девочка – это же не я... Мам, как это?

МАТЬ (наворачивая второе). Ну ты, мать, даёшь! Конечно, это не ты – это я.

ДОЧЬ. Погоди... Ты хочешь сказать, что на этой фотографии вот эта женщина – я, а эта вот девочка – это вот ты?.. Что это – фотошоп?

МАТЬ. Не выражайся, пожалуйста, ты знаешь, я этого не люблю. Это просто то, что могло быть, но не случилось.

ДОЧЬ. Как они хорошо всё подогнали, очень натурально. Ааааа, ну я поняла, это, наверное, Шурик пошутил!

МАТЬ. Кто такой Шурик? **ДОЧЬ.** Внук твой!

МАТЬ. Как у меня может быть внук, если я не родилась даже? Ну ты скажешь! *(фальшиво смеётся).*

ДОЧЬ. Мамочка, ну я же твоя дочь. Ты же не могла родить меня, не родившись сама? МАТЬ. Да нет, Ниночка, это я твоя дочь. Только ты решила меня не рожать. Ну 18 лет, все дела.

Зачем тебе обуза?

ДОЧЬ. Что ты такое говоришь?! Как ты можешь мне такое в лицо говорить?! Да я бы никогда... МАТЬ. А чего ж молчать-то? Смотри, как оно повернулось. Ты вот пожить для себя хотела, а живёшь для меня. Каждый день ко мне приходишь, кормишь, убираешь.

 $\Delta ext{OЧЬ}$ (вскакивает с дивана и внезапно останавливается). Что-то мне нехорошо... Тошнит...

МАТЬ (флегматично). Сейчас отпустит, подыши глубоко. Не беспокойся, это токсикоз. Он теперь у тебя

всегда. **ДОЧЬ** *(подходит к столу, садится рядом, молчит некоторое время).* Мама, откуда ты узнала, что я в 18 лет **с**делала

аборт? Тебе Полина рассказала? Никто, кроме неё, не знал же...

МАТЬ (облизывая ложку). Нина, милая... Ты меня видишь? **ДОЧЬ.** Да, отлично вижу.

МАТЬ. А слышишь?

ДОЧЬ. Да.

МАТЬ. А понимаешь?

ДОЧЬ. Не совсем.

МАТЬ (наливая себе из графина воду в стакан). Я зла на тебя не держу. Я же тоже – как это? – заложница об-

стоятельств. Будень? (протягивает Нине, та легко мотает головой, мать пожимает плечами и выпивает залпом, как водку, занюхивает кусочком хлеба). В целом, я ведь даже тебя не знаю. Если бы меня кто-нибудь спрашивал, допустим, хочу ли я, чтобы ты ко мне приходила каждый день, то я бы сказала, что не хочу. Но меня

никто не спрашивает. Всё идёт как-то само (она аккуратно складывает грязную пустую посуду в пакет, встаёт из-за стола, покряхтывая, идёт к кровати, ложится спиной к зрительному залу). Я посплю. ДОЧЬ (вздохнув). Да, мамочка, поспи (подходит к ней, поправляет и подтыкает одеяло, целует в висок). А я с тобой поснжу (садится на пол рядом с кроватью, поглаживает по плечу мать и тихонько напевает колыбельную).

Занавес.

Эпизод 2.

Та же комната, но в ней никого нет. Тихонько работает радио, холодильник дрожит и утробно урчит. Слышится звук проворачиваемых в замке ключей, захлопывающейся двери, раздается женский голос: «Ма, это я!». В комнату входит старая женщина (но она выглядит существенно моложе, чем раньше). Она в осеннем пальто, сапогах и с пакетами в обеих руках.

МАТЬ (ставя пакеты на стол и начиная раздеваться – снимать пальто, сапоги, шарфик, оставляя всё на стуле и око*ло).* Никак не могла сегодня уехать. Представляешь, простояла на остановке минут двадцать – ни одного 98-го. (Делает несколько шагов по направлению к кровати.) А ты где? (оглядывается).

ДОЧЬ (голос из ванной). Я сейчас... Уже одеваюсь... Душ принимала...

МАТЬ. Мам, не спеши, всё в порядке. Аккуратнее там.

ДОЧЬ (входит в комнату в махровом халате, вытирая голову полотенцем. Когда она убирает полотенце от лица, видно, что она намного старше, чем раньше. Да и по фигуре тоже видно, по осанке). Прости, забыла, что ты ко мне сегодня должна прийти.

МАТЬ. Я каждый день к тебе прихожу (достаёт из сумки банки, пластиковые коробочки с едой). Как ты себя чувствуешь?

ДОЧЬ. В общем, терпимо. Ночью давление поднималось, но я приняла таблетки, которые мне Инесса Марковна прописала.

МАТЬ. Какая Инесса Марковна?

ДОЧЬ. Ну та, твоя знакомая, у неё ещё сын заикается.

МАТЬ. Ааааа, Инесса... Она не Марковна, а Майкловна. У неё отца звали Майкл, он американец. Был. ДОЧЬ. Да-да, что-то припоминаю (вешает полотенце на спинку стула, садится за стол). Ты не знаешь, когда

меня отсюда выпустят?

МАТЬ. Мам, тебя тут никто не держит, сколько раз повторять. Ты сама себя не выпускаешь. ДОЧЬ. Как же сама? Вы меня тут и заперли. Вот ты ко мне можешь зайти, а я выйти не могу.

МАТЬ. Мам, ну что ты такое придумываешь. Смотри, вон в коридоре ключи висят на стене, запри дверь и гуляй себе сколько хочешь, только далеко слишком не уходи от дома.

ДОЧЬ. Дверь-то открыть я могу, а переступить через порог – нет. Это всё ваши фокусы, я знаю.

МАТЬ. Наши, наши. Мы ходим и шепчем «алохомора», чтобы заколдовать твой порог.

ДОЧЬ. Не выражайся, пожалуйста, ты знаешь, я этого не люблю.

МАТЬ. Мам, смотри, я тебе принесла от Шурика кое-что (достаёт из сумки фотоальбом).

ДОЧЬ. Положи, пожалуйста, на кровать, я позже посмотрю.

МАТЬ. Ага (кладёт на кровать).

ДОЧЬ. А кто такой Шурик? МАТЬ. Ох, что ж нам делать-то? (садится рядом с ней за стол, поправляет её волосы, упавшие на лицо). Твой сын, мой брат.

ДОЧЬ. Что-то припоминаю, да... А у тебя своих детей нет, что ли?

МАТЬ. Какие дети в моём возрасте?

ДОЧЬ. А сколько тебе лет? **МАТЬ.** Нисколько.

ДОЧЬ. На такие вопросы леди не отвечают, потому что джентльмены их не задают? МАТЬ. Мам, я хотела с тобой поговорить. Это серьёзный разговор, я очень хочу, чтобы ты меня услышала.

ДОЧЬ. Говори, конечно. МАТЬ. Понимаешь... тут такое дело. Мне месяц назад предложили работу, о которой я много лет мечтала.

ДОЧЬ (радостно). О, я поздравляю тебя!

МАТЬ. Спасибо большое. Спасибо... Дело в том, что эта работа... в общем, мне придётся переехать. Я буду жить далеко отсюда.

ДОЧЬ. Но ты сможешь приезжать ко мне?

МАТЬ. Конечно! Но редко. Раз в месяц, наверное.

ДОЧЬ. Раз в месяц? Ну... (растерянно) а Шурик?

МАТЬ. А что Шурик? Ты же его знаешь. Он вроде и здесь, но постоянно в разъездах.

ДОЧЬ. А как же...

МАТЬ. Вот об этом я и хочу... Об этом я и хотела поговорить. Мама! Ты знаешь, что в Европе давно

уже принято пожилых людей помещать в специальные дома. Подожди... Не перебивай меня. Им там веселее. Они там в компании. Потом – уход. Там же круглые сутки дежурит врач, если что – он поможет. И медсестра. Там кормят. Трёхразовое питание. Супы всякие, я узнавала. Соки дают. Мамочка, тебе там будет лучше. Ну посмотри, ты же все дни здесь сидишь безвылазно. Как сыч! Сыч и есть... Мамочка,

там с тобой гулять будут. Специальные люди, я узнавала. Волонтёры. ДОЧЬ (сидит, опустив голову). Я никуда не уеду из своей квартиры.

МАТЬ. Мамочка, ну как ты себе это представляешь? Если ты даже из дома выйти не можешь? А кто тебе еду будет приносить? (распаляясь) А? Вот такую еду (поднимает и ставит обратно на стол банки и коробочки). Хоть какую-нибудь еду, а? А если тебе плохо станет? Кто тебе поможет? (заглядывает ей в лицо).

ДОЧЬ (ещё упрямее). Я никуда не уеду из своей квартиры.

МАТЬ. Умереть здесь хочешь?

ДОЧЬ. Да, хочу умереть здесь. **МАТЬ.** От голода?

ДОЧЬ (поднимает лицо наконец, смотрит на неё). Ты никакая мне не дочь (медленно поднимается со стула). Кто вы вообще? Как вы проникли в мою квартиру?

МАТЬ (устало). Мама, ну давай вот без театра.

ДОЧЬ. А ну убирайтесь отсюда, пока я полицию не вызвала!

МАТЬ. Господи, как же я устала! (Берёт одежду, идёт к двери).

ДОЧЬ (швыряет ей вслед пластиковый контейнер с едой). И забери свою поганую еду! Она отравлена!

Слышно, как захлопывается входная дверь. Дочь остаётся стоять посреди комнаты, как бы ожидая продолжения. Занавес.

Эпизод 3.

Та же комната. Мать сидит на стуле за столом, смотрит в одну точку. Тихо работает радио, урчит холодильник. Раздаётся звук проворачиваемого в замке ключа, хлопок закрываемой двери. Голос из коридора: «Ма, это я». В комнату входит дочь. Она в пальто, сапогах, в руках у неё пакеты с продуктами.

ДОЧЬ. Представляешь, пришлось сегодня на работе почти на час задержаться. Мы реставрировали весь день икону *(ставит пакеты на стол, разбирает их)*, ну я рассказывала тебе, а в последний момент Юрка капнул на неё растворитель. Вот (снимает пальто, уходит в коридор, по голосу слышно, что она там разувается). Как ты сегодня? (Возвращается в домашних тапочках).

ДОЧЬ. Внук твой. МАТЬ. Как же у меня может быть внук, если у меня нет детей? **ДОЧЬ.** А где твои дети? **МАТЬ**. Вы уверены, что хотите это знать? **ДОЧЬ**. Конечно. **МАТЬ.** Я их убила. **ДОЧЬ.** Господи! **МАТЬ.** Я предупреждала. **ДОЧЬ.** А за что ты с ними так? **МАТЬ.** Не могу сказать. ДОЧЬ. Ну и ладно, и не говори. В любом случае, у меня для тебя хорошая новость. **МАТЬ.** Да? Какая же? **ДОЧЬ.** Тадам! **МАТЬ.** Что значит – тадам? ДОЧЬ. Я выжила. И брат мой тоже жив-здоров. Правда, он далековато, в Канаде. Но по скайпу можно и с ним поболтать. МАТЬ. Это всё чушь. Я знаю, что вам нужно. $\Delta ext{OUB}$ (открывая один из контейнеров с едой, доставая ложку). И что же? **МАТЬ.** Вы хотите убить меня и забрать мою квартиру. **ДОЧЬ.** Почему ты так решила? **МАТЬ**. Я слышала разговор по телефону. ДОЧЬ. Какой разговор? **МАТЬ.** По телефону. И Захар там был. **ДОЧЬ.** Какой Захар? **МАТЬ** (злится, начинает кричать). Не знаю, какой Захар, это вам лучше знать, какой Захар! ДОЧЬ. Ладно, ладно, не нервничай. Давай, я покормлю тебя, а ты мне расскажешь. **МАТЬ.** И капсулы принесла? **ДОЧЬ.** Какие капсулы? **МАТЬ.** Ну эти, новые, от Инессы. Для мозга. **ДОЧЬ.** Нет никаких капсул. МАТЬ. А что? Прямо в еду подсыпала? ДОЧЬ. Чего подсыпала? **МАТЬ.** Ясное дело чего – яд! ДОЧЬ. Господи! Из яда здесь только соль и немного чёрного перца. Но вот прям совсем чуть-чуть. Могу в следующий раз не класть, но ты же сама ругаешься, когда пресно. **МАТЬ.** А что это? ДОЧЬ. Борщ, твой любимый. Давай ложечку съешь, не понравится – не будешь. Я ещё шоре с паровой котлеткой принесла и рис с курицей. **МАТЬ** (осторожно пробует, морщится). Пресное! ДОЧЬ. Ну давай я немного досолю (встаёт, берёт солонку из серванта, досаливает) А так? **МАТЬ** (n po b y e m). Так лучше. ДОЧЬ. Ну вот и славно. Сейчас покушаем с тобой и фильм посмотрим. Ты какой хочешь сегодня посмотреть? **МАТЬ.** Фильм? А какой есть?

МАТЬ. Я-то нормально. Для начала скажите мне, мадмуазель, кто вы? Как вы попали в мою квартиру?

ДОЧЬ. Ох, ну что ты будешь делать?

ДОЧЬ. Мамочка, ключи у меня были всегда. Я твоя дочь, Нина.

ДОЧЬ. Так давай узнаем друг друга поближе. Что тебе рассказать обо мне? **МАТЬ.** Честно говоря, было бы неплохо, если бы вы просто ушли.

ДОЧЬ. Пару часов. Потом Шурик придёт с тенниса, я ему обещала помочь с презентацией.

МАТЬ. Я не могу сказать это незнакомому человеку. ДОЧЬ. Так мы уже познакомились. Я Нина. МАТЬ. Ну это какое-то шапочное знакомство.

ДОЧЬ. Увы, не могу. Придётся тебе потерпеть меня.

МАТЬ. Откуда у вас ключи?

МАТЬ. Какой такой Шурик?

МАТЬ. У меня нет детей. **ДОЧЬ.** А куда же они делись?

МАТЬ. Долго?

ДОЧЬ. Да мы сейчас почти любой можем найти в интернете. **МАТЬ.** Правда что ли? И «Римские каникулы»?

Продолжает кормить её и приговаривать. Мать с удовольствием ест.

ДОЧЬ. И «Римские каникулы».

ДОЧЬ. Вот и хорошо, вот и славно, сейчас мы с тобой докушаем... вот молодец... ты моя хорошая...

Занавес.

МАТЬ. Тогда их.